

RU

Национальная специфика паремий с темпоральным значением в чувашском языке

Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Родионов В. Г., Скворцова Н. Р.

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление национальной специфики паремий с темпоральным значением в чувашском языке. Научная новизна работы заключается в рассмотрении бинарных временных оппозиций, обусловленных календарными ориентирами, связанными с природными циклами, отражающими заботы и повседневные дела крестьян. В статье установлено, что многие паремии являются выразителями чувашского этнического менталитета и представляют собой особое видение жизненных ситуаций носителями языка. В результате были проанализированы основные оппозиции, характеризующие время и жизненные циклы человека. Выявлена высокая продуктивность стойкой оппозиции «паян» (сегодня) – «ыран» (завтра); «кун» (день) – «çĕр» (ночь); «вилĕм» (смерть) – «пурнăç» (жизнь). Сопоставительные смысловые временные отношения в чувашских паремиях ярко проявляются и могут быть охарактеризованы как положительной, так и отрицательной коннотацией. Полученные результаты показали, что именно такая концептуализация временного значения в чувашском языке имеет свои национальные особенности. Темпоральный индикатор является характеристикой человеческого существования и ярко отражается во фразеологическом и паремиологическом фондах языка.

EN

The national specificity of paroemias with temporal meaning in the Chuvash language

G. N. Semenova, N. I. Yakimova, V. G. Rodionov, N. R. Skvortsova

Abstract. The purpose of this study is to identify the national specifics of paroemias with temporal meaning in the Chuvash language. The scientific novelty of this work lies in its exploration of binary temporal oppositions that are shaped by calendar landmarks related to natural cycles. These landmarks reflect the concerns and daily activities of peasants. The article finds that many paroemias are expressions of the Chuvash ethnic mentality and represent a special vision of life situations by native speakers. As a result, the main oppositions characterizing human time and life cycles were analyzed. The high productivity of the persistent opposition "паян" (today) – "ыран" (tomorrow); "кун" (day) – "çĕр" (night); "вилĕм" (death) – "пурнăç" (life) was revealed. Comparative semantic temporal relations in Chuvash parodies are clearly manifested and can be characterized by both positive and negative connotations. The results showed that it is precisely this conceptualization of temporal meaning in the Chuvash language that has its own national characteristics. The temporal indicator is a characteristic of human existence and is vividly reflected in the phraseological and paremiological foundations of the language.

Введение

Взгляд народа на окружающий мир и самого себя фиксируется полно и образно во фразеологическом и паремиологическом фондах языка. Эти единицы возникают в национальных языках на основе образного представления действительности, которое отображает исторический и духовный опыт языкового коллектива. Категория времени как понятие, отражающее глубинные мироощущения человека, может быть выражена в разных формах и различными средствами.

Предметом исследования в данной статье являются особенности национальной специфики паремий с темпоральным значением в чувашском языке. На протяжении почти всего развития человечества время является одной из важных проблем научного и ненаучного знания. Это универсальная категория, связанная с деятельностью человека, которая отражает специфичную для каждого языка картину мира. Необходимость

специального изучения данной темы была также продиктована тем, что проанализированные в статье бинарные оппозиции («времена года», «суточное время», «время как ценность», «жизнь и смерть», «молодость и старость») представляют собой уникальные средства познания и описания объектов действительности.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости выявления некоторых наиболее часто встречающихся временных оппозиций, имеющих статус универсальных. Рассмотрение их семантической специфики и использования художественных особенностей пословиц и поговорок позволило обратиться к истокам культуры народа, к ее прошлому, к традициям, сложившимся веками.

Для достижения указанной цели исследования необходимо было решить следующие задачи: во-первых, проанализировать семантическую специфику бинарных оппозиций с темпоральным значением как базовых элементов пословичной картины мира; во-вторых, показать, что для чувашского этноса она характеризуется набором как универсальных, так и национально-маркированных оппозиций, которые отражают языковые культурные предпочтения представителей определенного этноса; в-третьих, обосновать наличие приоритетных особенностей чувашского менталитета в бинарных оппозициях с временным значением.

В качестве методов исследования в данной работе послужили: метод сплошной выборки пословиц и поговорок из разных источников; метод семантического анализа языковых единиц – для определения лексических значений рассматриваемых единиц; этнолингвистический анализ – для представления особенностей народной культуры; анализ теоретических материалов; анализ изученной литературы и собранного материала.

Источниками иллюстративных примеров послужили следующие издания:

- «Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений» А. П. Михайлова (2006).
- Чувашское устное народное творчество. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. Т. V. Малые жанры / сост. Е. С. Сидорова, В. А. Ендеров.

Теоретической базой нашего исследования явились работы В. А. Масловой (2004), Г. Б. Матвеева (2019), Т. И. Дешериевой (1975), посвященные аспектам изучения временных значений в бинарных оппозициях. Кроме того, учитывалась работа В. П. Иванова (2009), где рассматриваются проблемы происхождения чувашей и их этническая история. В ней раскрываются характерные черты быта чувашей, календарные обычаи и обряды, народные верования и знания. Важным аспектом исследования явилась работа М. М. Гасанова (1978), представляющая изучение национальных особенностей пословиц и поговорок табасаранского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его эмпирический материал, наблюдения, результаты и выводы могут быть использованы для дальнейших разработок данной темы, в школьном и вузовском преподавании предметов лингвокультурологического цикла.

Обсуждение и результаты

Универсальную основу семантики пословиц и поговорок с временным значением представляет паремиологический образ, который несет в себе национально-культурные коннотации. В основе пословичного образа могут лежать национальные традиции и обычаи, исторические факты, религиозные и мифологические сюжеты. Именно они создают специфику временного восприятия действительности через призму этнокультуры (Семенова, 2005; 2018; Семенова, Якимова, Софронова, 2023). Следовательно, есть общие для всех языков принципы формирования концепта ВРЕМЯ, но в каждом национальном языке, как отмечает В. А. Маслова (2004, с. 54), представлены специфические для каждого этноса образно-ассоциативные механизмы переосмысления значения. В современных исследованиях языкового времени ученые чаще всего ведут семантический анализ языковых единиц, опираясь на материал темпоральной лексики: Н. Д. Арутюнова (1999), А. Я. Гуревич (1984) формировали следующие модели отношения к времени: время природное, родовое, библейское, циклически-историческое. В чувашском языкознании эта тема была разработана в обстоятельной статье Г. Б. Матвеева (2019). Автор природное время делит на астрономические циклы – солнечный (год, сутки), лунный (месяц, фазы луны) и вегетативный цикл (время роста и созревания растений). Также он указывает на то, что природное время связано с мифическим восприятием времени, которое построено на метафорическом восприятии действительности.

Время в этих единицах может персонифицироваться, представая в образе живого существа. Примеры: *Ыр хыпар хапха усса тухиччен усал хыпар ял касса çаврăнать.* / «Пока добрая весть из ворота выходит, худая – деревню обойдет да назад обернется» (Михайлов, 2006, с. 450). *Укça вăл кăмпа мар, çулла та, хелле те тупăнать.* / «Деньги – не грибы: они и летом, и зимой найдутся» (Михайлов, 2006, с. 363). В этих пословицах образы неодушевленных существительных *хыпар* «весть», *укça* «деньги» характеризуются яркой выразительностью, эмоциональностью, экспрессивностью. В паремиях с темпоральной семантикой (Семенова, Данилов, Якимова и др., 2023) часто встречаются названия домашних животных: *автан* «петух», *ёне* «корова», *лаша* «лошадь», *качака* «коза» и т. д. Также можно отметить выражения, содержащие соматические компоненты: *ура* «ноги», *хăлха* «уши», *хырăм* «живот», *çамка* «лоб», *çăвар* «рот» и т. д. (Якимова, 2016; Каримова, Нургалина, 2020). Особенности национального мировоззрения могут проявиться в культурно-маркированных единицах, отражающихся в безэквивалентных словах, способствующих передаче специфики обыденной и хозяйственной деятельности народа: *сиктёрме* «зыбка», *ака пуç* «соха, плуг», *алтуйи* «посох», *алтър* «ковш», *паша-лу* «название лепешки», *тултармăш* «домашняя колбаса», *йăва* «колобок» и т. д. Анализ источников позволил нам выявить паремиологические единицы, отражающие специфику языка соответствующей эпохи и реалий

исторических событий: *Пурнан ёмёрте Сёпёре те ситсе куран.* / «Судьба и до Сибири доведет» (Михайлов, 2006, с. 246); *Салтак арәмё шушкă сьет, мужик арәмё сункă сьет.* / «Солдатская жена ест бублики, жена мужика терпит побои» (Михайлов, 2006, с. 264) (солдаты получали жалованье и могли купить что-то съедобное, а жена мужика не имела этой возможности); *Салтак нушине куриччен килте пит начар сын йытти пулас пулать.* / «Чем терпеть солдатского лиха, лучше дома бегать у плохого хозяина вместо собачки» (Михайлов, 2006, с. 264); *Бурлак пурнăçĕ – анчăк.* / «Бурлацкая жизнь, что собачья» (Михайлов, 2006, с. 58); *Ехрем хуса та ерипен пуйнă.* / «И Ефрем – купец, говорят, разбогател не сразу» (Чувашское устное народное творчество, 1984, с. 76). Используемые лексемы *Сёпёр* «Сибирь», *салтак* «солдат», *бурлак* «бурлак», *Ехрем* «Ефрем» выступают как временные индикаторы.

Время циклично, оно сопряжено с естественными природными циклами. Натуральное хозяйство, скотоводство, земледелие – это важные отрасли, которые сформировали сельскохозяйственный календарь чувашского этноса. В работах представителей этнолингвистической школы, например Н. И. Толстого (1997, с. 17-27), выделялось так называемое аграрное время, которое в соответствии с природными циклами организовывало хозяйственную деятельность. Чуваша жили натуральным хозяйством, и забота об урожае была продиктована жизненной необходимостью, поэтому нужно было строго следовать установленному сельскохозяйственному календарю. Время по календарю определялось не потребностями и желаниями человека, а природной необходимостью. Наиболее тщательно разработан весенний календарь, с которым связано большинство ритуалов и обрядов, примет, пословиц и поговорок.

Своевременность событий и действий является субъективной характеристикой темпоральности. Чувашская пословица гласит: в паремиологических единицах отмечается важность своевременности действия, в то же время перенесение чего-либо на более поздний срок, как правило, оценивается отрицательно: *Вăхăт пур ыратăва та сиплет.* / «Время излечивает любую болезнь» (Михайлов, 2006, с. 75); *Вăхăтсăр кушак та савăрлай-масть.* / «До времени и кошка не окотится» (Михайлов, 2006, с. 76); *Вăхăтсăр татнă сĕмĕçĕн туги сук.* / «Сорванный до времени плод не сладок» (Михайлов, 2006, с. 76); *Вăхăтсăр япалана сичĕ сұл сыхланă теççĕ.* / «Не доспевшее семь лет ждут» (Михайлов, 2006, с. 76); *Авланас ёçре васкама хушман.* / «При женитьбе торопиться не велят» (Михайлов, 2006, с. 21). Многие паремии подчеркивают важность того, что любому действию, процессу, явлению отведено свое время, и такой порядок вещей должен соблюдаться. Со временем – как говорят пословицы – возможно достичь поставленной цели, добиться определенного результата, время приносит и плохое, и хорошее. Поспешность и опрометчивость, потеря времени, бесцельное времяпровождение порицаются в большей части пословиц. Иными словами, время рассматривается как ценность, которую нужно беречь. В представлении носителей чувашского языка и дни недели могли быть благоприятными и неблагоприятными: *Ёнĕçмен ёне эрнекун пăрулать.* / «Неудачливая корова в пятницу телится (т. е. в праздничный день)» (Михайлов, 2006, с. 97); *Тунтикун ыра кайăк та тĕк пăрахмасть.* / «В понедельник добрая птица пера не уронит» (Михайлов, 2006, с. 352); *Тунтикун ывăр кун тенĕ.* / «Понедельник, говорят, тяжелый день» (Михайлов, 2006, с. 352).

В чувашской паремиологической картине мира часто употребляются названия всех времен года – *хĕлле* (зима), *суркунне* (весна), *сулла* (лето), *кĕркунне* (осень). Эти наименования нередко реализуют сопоставительные смысловые отношения. Противопоставления, как правило, выражают положительную и отрицательную коннотации. Основные оппозиции, характеризующие время, могут быть сгруппированы **по временам года**: *Хĕл пуçтарать, су салатать.* / «Зима подбирает, а лето разбрасывает» (Михайлов, 2006, с. 400); *Хĕлле вĕлле усмаççĕ, сулла суна.* / «Зимой улья не вскрывают, а летом сани не запрягают» (Михайлов, 2006, с. 401); *Сулла тухман тар хĕлле тухатм.* / «Если летом не пропотел, пропотеешь зимой» (Михайлов, 2006, с. 302); *Су кунĕ хĕле тăрантарать.* / «Летний день зиму кормит» (Михайлов, 2006, с. 298); *Сулла триньки-триньки сикекен хĕлле тăр-тăр тăвакан.* / «Кто летом празднично скачет, тот зимой весь дрожит» (Михайлов, 2006, с. 302); *Суркунне – сĕçки, кĕркунне – курланки.* / «Весною – цветы, а осенью – плоды» (Михайлов, 2006, с. 305); *Суркунне хресчен пуç чиксе утнă, кĕркунне пуç сĕккесе пынă тет.* / «Весною крестьянин ходит с опущенной головой, а осенью – с поднятой» (Михайлов, 2006, с. 305). Исследователь Г. Б. Матвеев по этому поводу утверждает: «Они [весна и утро, осень и вечер] – переходные временные отрезки, в мифопоэтической традиции связываются с качественными изменениями мира, который просыпается (рождается), засыпает (умирает). Время кукования кукушки возвещает конец “зимнего безвременья”. По чувашским поверьям, это время (осень – зима) удлиняется, если кукушка запаздывает с кукованьем. Длительное кукованье свидетельствует о тяжелой осени. Если кукушка кукует дольше Петрова дня – к длинному лету, зима наступит не скоро. И наоборот: если кукованье завершится неделей раньше – к длинной зиме» (2019, с. 81).

Концепт суточного времени является одним из ключевых и наиболее древних концептов темпоральной языковой картины мира. Суточное время может репрезентироваться как ограниченное пространство. Оно связано с концептом СОЛНЦЕ, который делит суточное время на известные периоды: *Хĕвел апатчен вăкăр сичне пырать тет; апатран вара – лаша сичне, кăнтăрларан вара – кайăк сичне.* / «До завтрака, говорят, солнце на бычке едет, после завтрака – на коне скачет, а после обеда на птице летит» (Михайлов, 2006, с. 399).

В паремиологических единицах наблюдается стойкая оппозиция *паян* «сегодня» – *ыран* «завтра», в которой предпочтение, как правило, отдается концепту ПАЯН – СЕГОДНЯ: *Паян тумалли ёсе ырана ан хăвар.* / «То, что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра» (Михайлов, 2006, с. 218); *Паянхи палан сырли ыранхи усĕм сырлинчен тутлăрах.* / «Сегодняшняя калина вкуснее завтрашнего изюма» (Михайлов, 2006, с. 218); *Паян ура сичне, ыран шăтăкра.* / «Ныне на ногах, завтра в могиле» (Михайлов, 2006, с. 218); *Паянхи кун сичнен шухăшлакан сын сăкăр ўстерет. Ыранхи кун сичнен шухăшлакан – вăрман ситĕнтерет. Ёмĕр сичнен уйлакан – ача ўстерет.* / «Человек, думающий о сегодняшнем дне, хлеб выращивает; о завтрашнем дне думающий лес

растит; а человек, думающий о будущем, детей воспитывает» (Михайлов, 2006, с. 218); *Ырана юлнӑ ёҫ ырхан пулать.* / «Дело, оставленное на завтра, бывает худым» (Михайлов, 2006, с. 451); *Ырана хӑварнӑ эрне каялла туртатъ тенӗ.* / «Оставленное на завтра еще на недели затянется» (Михайлов, 2006, с. 451). С концептом КУН – ДЕНЬ, ҶЁР – НОЧЬ в чувашском языке связаны следующие пословицы и поговорки: *Каҫхи ёҫ кӑнтӑрла кулли пулнӑ тет.* / «Ночная работа днем посмешит становится» (Михайлов, 2006, с. 143); *Кахалиннӑ ҫёр кӗске, ёҫченинӗн кун кӗске.* / «Лодырю ночь коротка, а работающему день короток» (Михайлов, 2006, с. 146).

Оппозиция «жизнь и смерть» тесно связана с такими понятиями, как *вилӗм* «смерть» – *пурнӑҫ* «жизнь». Антиномия представляет собой характеристику единого процесса, конечно же, ценность здесь отводится самой жизни: *Вилӗм пуяна, ҫука, асла, кӗҫӗне тиркемест.* / «Смерть не брезгует ни богатым, ни бедным, ни старым, ни молодым» (Михайлов, 2006, с. 80); *Вилӗм пурне те танлаштарать.* / «Смерть всех равняет» (Михайлов, 2006, с. 80); *Вилӗм ҫири кӗперен те ҫывӑх.* / «Смерть ближе нательной рубашки» (Михайлов, 2006, с. 80); *Вилӗмрен ят хуратса хӑтӑлаймӑн.* / «Зачеркнув имя, не спасешься от смерти» (Михайлов, 2006, с. 80). Несмотря на значение неизбежности конца жизни в предыдущих примерах, небезыntenесными для носителя чувашской лингвокультуры оказались и следующие паремиологические единицы языка: *Вилсе виртиччен виҫ сул пурӑнмалӑх тырӑ ак.* / «Перед тем как ложиться помирать, хлеба на три года засеи» (Михайлов, 2006, с. 81); *Вилме виртсан та ыраш акса хӑвар.* / «Хоть и собирайся помирать, а рожь посеи» (Михайлов, 2006, с. 81); *Вилсен те пӗччен виртмалла ан пултӑр, ҫӑва ҫинче те йышпа виртмалла пултӑр.* / «И в могиле лежать бы не одному, а рядом со своими» (Михайлов, 2006, с. 82); *Йышлӑ ҫемьере кӑвас ҫӗресӗ те пушӑ ларматъ.* / «В большой семье квашня не пустует» (Михайлов, 2006, с. 130); *Йышпа ёҫ тума аван, пӗччен пыл ҫиме аван.* / «С людьми работать сподручно, а одному медком лакомиться удобно» (Михайлов, 2006, с. 130). «Йыш» в представлении носителя чувашской лингвокультуры – мир, коллектив, люди, семья. Эти паремии, несомненно, ярко иллюстрируют приоритетные особенности чувашского менталитета: трудолюбие, толерантность, дружелюбие, родственность.

Приведенный эмпирический материал пословиц и поговорок чувашского этноса с темпоральным значением позволил выявить систему ценностей и этические нормы, географию и историю народа и обосновать универсальность данной категории и ее национальные особенности. Чувашский этнический временной менталитет представляет собой ментальное образование, которое объединяет знания о повседневном поведении и нормах использования времени носителями языка.

Заключение

На материале предлагаемой статьи можно сделать следующие выводы:

1. В центре семантики пословиц и поговорок представлен паремиологический образ, несущий в себе национально-культурные особенности. Они создают значение временного восприятия действительности, которое содержит в себе временной индикатор.

2. Чувашские паремии с темпоральным значением построены на метафоре. Образное восприятие времени может персонифицироваться и сопоставляться с неодушевленными предметами, с названиями домашних животных, соматическими компонентами, с историческими событиями.

3. В паремиологических единицах отмечается важность своевременности действия. В представлении носителей чувашского языка время может быть благоприятным или неблагоприятным для совершения того или иного действия. Календарными ориентирами при таком выборе могли быть природные или жизненные события: обрядовая жизнь, связанная в основном с природными циклами, отражающими заботы и повседневные дела крестьян.

4. Сопоставительные смысловые временные отношения (бинарные оппозиции) в паремиях могут быть охарактеризованы положительной и отрицательной коннотацией. В настоящей статье мы сочли возможным сгруппировать их следующим образом: *хӗлле* «зима» – *ҫулла* «лето»; *сӑркунне* «весна» – *кӗркунне* «осень»; *паян* «сегодня» – *ыран* «завтра»; *вилӗм* «смерть» – *пурнӑҫ* «жизнь».

Категория темпоральности может иметь перспективы дальнейших исследований на материале и других разноструктурных языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Гасанов М. М. Табасаранские пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
4. Дешериева Т. И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2.
5. Иванов В. П. Чуваши: история и культура: в 2-х т. / отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во. 2009. Т. 2.
6. Каримова Е. А., Нургалина Х. Б. Концепт «Время» во фразеологии разноструктурных языков // Казанская наука. 2020. № 12.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Academia, 2004.

8. Матвеев Г. Б. Традиционное мировоззрение чувашей в контексте урало-алтайской мифологии: представления о пространстве и времени // Чувашский гуманитарный вестник. 2019. № 14.
9. Михайлов А. П. Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. Чебоксары: Новое время, 2006.
10. Семенова Г. Н. Коммуникемы в чувашском языке: структурно-семантический и изобразительный аспекты // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сборник статей XI международного симпозиума / отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. Чебоксары, 2018.
11. Семенова Г. Н. Отражение национально-культурной специфики народа в именных композитах (на материале разносистемных языков) // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1.
12. Семенова Г. Н., Данилов А. А., Якимова Н. И., Скворцова Н. Р. Выражение категории темпоральности лексическими и синтаксическими средствами чувашского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
13. Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Софронова И. В. Демонимы (формулы проклятий) как разновидность коммуникем в чувашском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2 (50).
14. Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997.
15. Якимова Н. И. Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «голова», характеризующих человеческую жизнь // Ашмаринские чтения: сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU

Семенова Галина Николаевна¹, д. филол. н., доц.
Якимова Надежда Ивановна², к. филол. н., доц.
Родионов Виталий Григорьевич³, д. филол. н., проф.
Скворцова Наталья Рудольфовна⁴

^{1, 2, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

EN

Galina Nikolaevna Semenova¹, Dr
Nadezhda Ivanovna Yakimova², PhD
Vitaly Grigorievich Rodionov³, Dr
Natalia Rudolfovna Skvortsova⁴
^{1, 2, 3, 4} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary

¹ gncemenova@yandex.ru, ² yakimovanadya@yandex.ru, ³ vitrod1@yandex.ru, ⁴ tasha2283@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.06.2024; опубликовано online (published online): 31.07.2024.

Ключевые слова (keywords): темпоральность; коннотация; бинарные оппозиции; динамическое время; способы репрезентации времени; паремиологический образ; temporality; connotation; binary oppositions; dynamic time; ways of representing time; paremiological image.